

ЧТО НАС ВОЛНУЕТ...

В МОСКВЕ

ЗАЕМ ТЯЖЕЛ НА ПОДЪЕМ

Владимир ЛЮБИЦКИЙ,
исполнительный редактор
газеты «Московская среда»

Давненько мы не слышали о государственных займах!

Люди постарше, конечно, помнят добровольно-принудительный ажиотаж, который ежегодно возникал по месту работы, когда выпускался очередной государственный выигрышный заем. И хотя выигрыши были редкими, как мясные обрезки в общепитовском супе, все же население со сладостной надеждой раскрывало центральные газеты в дни, когда на последней странице публиковалась очередная таблица тиража (не отсюда ли почти генетическая наша привычка чтение газет начинать именно с последней страницы?).

И вот нынешним летом под гарантии московского правительства был выпущен новый государственный заем – «Москва». Заем, правда, не выигрышный, а сберегательный, но – с коротким сроком обращения (всего год), с гарантией ежеквартальной выплаты процентов, а главное, без какой бы то ни было насильственной подписки.

Намерения организаторов были искренни и понятны. Вклады населения в Сбербанк за последнее время заметно прибывают – так почему бы не привлечь средства мелких инвесторов в интересах города? Населению тоже выгодно: процент по займу – выше уровня инфляции, к тому же деньги твои поработают и на

улучшение городской среды – в твоих же интересах... Так что займу были, кажется, уготованы массовая популярность и успех.

Решил и я внести свои скромные кровные в общегородской котел. Телефон «горячей линии» займа нашел без проблем – по всему городу развешаны рекламные растяжки. С другого конца провода мне любезно объяснили, в каком банке можно купить облигации, подсказали адрес ближайшего отделения, выразили готовность выслать по почте или по Интернету пакет документов...

И вот я в отделении «Алексеевское» Банка Москвы.

Можно купить облигации? Троекратно прозвучавший вопрос наталкивается на явно неприязненный взгляд девушки за стойкой:

«Нельзя!»
Дальше разговор продолжается в форме вынужденного допроса: «Почему?» – «Продажа прекращена» – «Навсегда?» – «Нет» – «Тогда почему?» – «Идет выплата дохода по первому купону» – «А когда возобновится продажа?» – «После 17-го»...

Вторую попытку – в понедельник 17-го – опять начинаю со звонка по «горячей линии»:

«Что ж вы меня не предупредили о приостановке продажи?» – Сегодня уже можете приезжать!

В банке, к счастью, у стойки свободны.

Можно купить облигации займа?

Оборону за стойкой теперь держит юноша. «Какого займа?» – «Москва». – «Это к экономисту». Экономист за столиком рядом увлеченно скрепляет деловые бумаги. «Можно купить облигации?» Пауза... Эта упорительная, исполненная надменного величия, неискоренимая никакими политическими потрясениями пауза нашего клерка, вслед за которой – благодетельный взгляд без отрыва от бумагопроизводства: «Нельзя!» – «Почему?» – «Идет начисление по первому купону».

Мне бы плюнуть да уйти: что, в конце концов, больше некуда свои деньги пристроить? Но в душе уже проснулось возмущенное достоинство: меня явно водят за нос!

Неправда! По «горячей линии» мне сказали, что продажа облигаций уже возобновилась.

Экономист Озиков, как значится на табличке, с сожалением расставшись со скрепками, идет к руководству – выяснять. Оказывается, – да, возобновилась. Со вздохом протянув мне условия займа и получив подтверждение моих намерений, долго добивается чего-то от зависшего компьютера. Потом идет и начинает изучать многостраничную инструкцию по займу. Потом звонит – похоже, начальству повыше: «На какой счет заносить деньги за облигации?»

Происходящее начинает меня забавлять. «Я что, первый у вас покупатель?» Экономист Озиков кивает. «Странно. А почему?» – «Да процент-то маленький!» – «Ну почему? Вполне сопоставимый с процентами по вкладам, – я заглядываю в таблицу, лежащую на стойке. – По пенсионному у вас только 8 процентов годовых, даже по самому весомому, «Люкс» – 12»...

Экономист Озиков, не склонный продолжать бессмысленный для него разговор, снова углубляется в инструкцию. По-

том впервые радостно поднимает на меня глаза:

– Вам придется прийти еще раз! Рабочий день заканчивается, а здесь много документов надо оформлять – сегодня мы уже не успеем.

Терпение мое лопается, и я постыдно саморазоблачаюсь:

– Вообще-то я из газеты «Московская среда» и провозу своего рода эксперимент: почему так медленно реализуется заем, выпущенный под гарантию правительства Москвы...

Немая сцена. Наконец экономист Озиков недоверчиво улыбается:

– А давайте к пятнице я все документы подготовлю – вам останется только прийти и подписать.

Я выхожу на проспект Мира и который раз упираюсь взглядом в телефон «горячей линии» на растяжке. Правда, там написано «государственный сберегательный заем» вместо «заям». Но на такие грамматические пустяки гарантии московского правительства, конечно, не распространяются. Ему бы с чиновничьим равнодушием справиться... Тем более что встреча, состоявшаяся в пятницу, заставляет вернуться к теме еще раз.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения в России сегодня особенно актуальна. К превеликому сожалению, растет аварийность на дорогах. В среднем количество дорожно-транспортных происшествий, число погибших и раненых в ДТП увеличивается на 7-10 процентов в год. В 2002 году зарегистрировано 184162 ДТП, погибли 33185 и ранены 215428 человек. По сравнению с 2001 годом количество ДТП возросло на 12 процентов. Печальные цифры!

Каждый год на дорогах гибнет около 30 тысяч человек. Эта цифра продолжает увеличиваться. Но следует разделить два фактора: человеческий и дорожный. За последний именно мы несем ответственность как дорожное министерство.

Дороги не всегда соответствуют требованиям безопасности. Это так. Но за последние годы многое сделано для их улучшения. Построены новые трассы. В пример нам часто ставят Москву, но я бы хотел подчеркнуть, что многое делается и на федеральных магистралях. Двухполосные дороги превращаются в четырехполосные, строятся современные транспортные развязки, проводятся работы по реконструкции. И в то же время мы не удовлетворены сегодняшним состоянием дел. Необходимо как можно активнее проводить техническое перевооружение дорог. Требуется больше дорожных ограждений, современных дорожных знаков, которые были бы хорошо видны, особенно в темное время

ОПАСНОСТЬ ХОРОШИХ ДОРОГ

Борис БАВАРОВ,
заместитель руководителя Департамента
эксплуатации и сохранности
автомобильных дорог Росавтодора

суток. Не хватает дорожной разметки из современных материалов. Много чего не хватает...

Ежегодный детальный анализ состояния аварийности, должен подчеркнуть, показывает, что не всегда виновата дорога. Например, дорога хорошая, четыре полосы движения, есть разметка, а аварийность растет. В чем дело? Оказалось, водители почувствовали себя на хорошей дороге чуть ли не суперпрофессионалами, и если раньше на двухполосной дороге скорость была 60-80, то сегодня на широкой дороге – 120-130 километров в час. Мало того что водители превышают установленный скоростной режим, главное – нарушают требования дорожной разметки, пересекают сплошные линии, выезжают на полосы встречного движения. Следствие такого лихачества – тяжелые аварии.

Например, дорога Москва – Минск. На головном участке в 2000 году у нас была

просто беда. Аварийность и степень тяжести ДТП были очень высоки. Установили на этом участке осевое ограждение, исключившее возможность встречных столкновений. На следующий год тяжесть ДТП снизилась в 6-10 раз, количество ДТП в среднем снизилось в четыре раза!

В настоящее время устанавливаем осевое ограждение на всех трассах, имеющих четыре полосы движения, то есть по две полосы в каждом направлении. Это дорогостоящее мероприятие. Один километр ограждения стоит примерно от 1,5 до 2 миллионов рублей.

Очень эффективное средство борьбы с аварийностью – устройство искусственного освещения. В 2001 году программа по искусственному освещению на федеральных дорогах, рассчитанная до 2010 года, была рассмотрена на правительственной комиссии по безопасности дорожного движения, утверждена, и

мы ее уже реализуем. Ежегодно освещаем порядка 200-300 километров федеральных дорог. В первую очередь устанавливаем освещение на наиболее аварийных участках – в населенных пунктах, на больших транспортных развязках.

Извечный вопрос – взаимодействие и взаимопонимание между водителями и пешеходами. Для решения этой проблемы разработана программа по оборудованию дорог подземными и надземными переходами. Подобные переходы есть на трассе Москва – Минск, Москва – Нижний Новгород. Стоимость перехода колеблется от 15 до 20 миллионов рублей, но мы идем на такие расходы ради безопасности участников дорожного движения.

Надеюсь, что существенную помощь окажут нам пункты учета интенсивности транспортных потоков. До 2006 года мы должны всю сеть дорог связать такими пунктами, чтобы принимать соответствующие меры по повышению безопасности дорожного движения.

Необходимо как можно шире внедрять современные технические средства организации дорожного движения. Это применение специальной пленки на дорожных знаках с высокой светоотражающей способностью. Хотелось бы, чтобы на ограждающих устройствах были современные катафоты, которые бы

четко ориентировали водителей в темное время суток. Серьезная аварийная ситуация складывается там, где заканчивается дорожное ограждение. Мы широко используем пластмассовые буфера, заполняемые песком или водой, которые при наезде на них позволяют значительно снизить тяжесть ДТП. Практически на 100 процентов они спасают жизнь водителю и тем, кто находится рядом с ним.

На все эти мероприятия необходимы деньги. Я бы сказал, если бы сказал, что средств достаточно. Денег, бывает, не хватает даже на то, что задумано.

И все же, несмотря ни на что, эксплуатационное состояние дорог за последние годы изменилось в лучшую сторону. Правда, сложнее обстоят дела на востоке страны. На оперативных еженедельных совещаниях обсуждаем план ввода в эксплуатацию дороги Чита – Хабаровск, практически уже готовую для сквозного проезда. Трасса проходит в сложнейшей природно-климатической зоне, требует большого количества искусственных сооружений. Стоимость одного километра дороги доходит порой до миллиона долларов. Мы введем ее в строй уже в следующем году. Надеюсь, что Росавтодор сможет обеспечить безопасность на этой трассе. Во всяком случае мы постараемся.

В СТРАНЕ

В МИРЕ

«ШОК И ТРЕПЕТ» ВОЗВРАЩАЕТСЯ БУМЕРАНГОМ

Виталий ГАН,
журналист-международник

За несколько дней до недавнего визита президента Дж. Буша в Великобританию многие наблюдатели возвестили о растущем понимании Белым домом того, что Ирак, прозванный «черной дырой» американской внешней политики, являет собой еще и такое место, в котором можно сломать шею. Во всяком случае после интенсивных консультаций в Вашингтоне с главным администратором США в Ираке П. Бреммером Буш и его советники приняли новый план обустройства оккупированной страны, который резко менял прежний.

Главным положением нового сценария была передача Соединенными Штатами властных полномочий переходному иракскому правительству уже летом следующего года. Вынужденно пересмотренные уста-

новки Вашингтона предусматривали срочную разработку таковыми основным законом, касающимся среди прочего прав иракцев и проведения выборов во временное конституционное законодательное собрание, которое в свою очередь сформирует переходное правительство. Согласно плану Белого дома весь процесс создания промежуточных иракских органов власти должен завершиться к июлю или июлю 2004 года, что ознаменует прекращение американской оккупации, хотя, естественно, переходное правительство будет вправе «пригласить» американцев, попросив их остаться для обеспечения безопасности страны. Считалось, что в целом приход к управлению Ираком «полноценного, впервые избранного демократиче-

ским путем правительства» займет не более двух лет.

На Потомаке сразу же заговорили о начале ускоренного движения к иракскому политическому суверенитету. Как отмечала телекомпания Эй-би-си, в бушевском окружении надеются, что политическая активность, связанная с избранием переходного правительства, вовлечет все население Ирака, устранив его раздражение американской оккупацией и уменьшит нападения на военнослужащих США.

Однако лондонская поездка Буша заставила экспертов придерживаться оптимизма, хотя в принципе американский президент ни слова не сказал о пересмотре нового плана. Но уже сам тон его выступления был неожиданно резким и категоричным. Буш настоятельно делал упор на то, что, мягко выражаясь, скептически настроенные европейцы должны объединиться с США в распространении демократии, в том числе и путем применения силы в случае необходимости. «Надежда на то, что опасность миновала, утешительна, понятна, но она –

ложная», – провозгласил он в своей первой после вторжения в Ирак внешнеполитической речи на европейской земле. Походя Буш раскритиковал Россию, Францию и Германию за их неодобрение антибагдадской операции Вашингтона. Досталось и ООН, «доказавшей свою ненужность» отказом поддержать американскую военную акцию. Согласно президентской логике во многих случаях применение силы является единственным способом обеспечения безопасности в этом хаотичном мире.

Короче говоря, высказывания Буша были расценены как свидетельство расхождения американского публичного тона и даже намерения отказаться от только что объявленного плана. Особенно насторожили всех президентские слова о том, что он делает все, чтобы защитить Ирак, вплоть до посылки туда дополнительного американского контингента, хотя ранее официально говорилось о планах сокращения размещенных там войск. Как сообщали, заявление Буша вызвало нескрываемое удивление и у присутствовав-

шей на выступлении президентского помощника по национальной безопасности К. Райс.

Заваленное просьбами разъяснить позицию Белого дома бушевское окружение отрицало возможность ее пересмотра, сославшись на «желание проявлять решительность», лишь подчеркнутую произошедшими в те дни террористическими актами в Турции, которые «явили очередной оправданием войны в Ираке и подтверждением необходимости продолжать борьбу с терроризмом». При этом говорили также и о стремлении Буша поддержать британского премьера Блэра, оказавшегося дома в исключительно трудном положении из-за своей безоглядой лояльности Вашингтону.

Все изложенные бушевские установки в целом-то понятны, но, как бы парадоксально это ни прозвучало, несут они больше внутривластный характер. Сталкиваясь с эскалацией партизанской войны в Ираке и растущими американскими потерями, Буш не на шутку озабочен воздействием «иракского эф-

фекта» на перспективы своего переизбрания в Белый дом. «По вполне понятным соображениям президент движим стремлением продемонстрировать больший прогресс в Ираке на фоне усиливающихся обвинений в том, что у него отсутствует четкий план действий, в том числе и стратегия ухода оттуда», – пишет газета «Вашингтон пост».

С этим трудно не согласиться. Согласно последнему опросу общественного мнения, проведенному в середине ноября телекомпанией Си-би-эс, уже 50 процентов – по сравнению с 43 процентами в октябре – граждан США считают, что дела с переустройством Ирака у Вашингтона обстоят плохо.

Тем не менее считается, что, опасаясь провала на президентских выборах в 2004 году, Буш все-таки поступил широко декларированными принципами и сейчас пытается максимально освободить руки от непредвиденных и нежелательных последствий иракского «шока и трепета». Что ж, личные амбиции, ревностное стремление сохранить белодомовскую власть берут верх. И лондонский эпизод – явная попытка подбодрить «президентской твердостью» американскую общественность, находящуюся в очевидной прострации.